

Влияние большого "налогового манёвра" на нефтяную промышленность

Научный руководитель – Маликова Ольга Игоревна

Давтян Карен Тигранович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра экономики природопользования, Москва, Россия

E-mail: katida-oren@yandex.ru

Нефтяная промышленность России играет важную роль в национальной экономике, образуя её фундамент, а также выполняет функции обеспечения энергетической безопасности и политических интересов страны. От состояния нефтяной отрасли и эффективности её функционирования зависит не только удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на энергоресурсы, но и уровень валютных и налоговых поступлений в федеральный бюджет [2].

Нефтяные доходы бюджета являются формой экономической ренты, взимаемой государством за использование природных ресурсов. Динамика экономической ренты существенно влияет на уровень доходов, что вынуждает Правительство внедрять механизмы по её регулированию. Среди форм и методов государственного регулирования нефтяной промышленности в российской практике особенно ярко выражена налоговая политика [4].

Налогообложение нефтяной промышленности России базируется на двух основных составляющих: налоге на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и ставке экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. Регулирование соотношения вывозных таможенных пошлин с одновременной корректировкой ставки НДПИ и других налогов в целях балансировки интересов федерального бюджета, нефтяной промышленности и потребителей внутреннего рынка получило название «налоговый манёвр». С 2015 года реализуется большой «налоговый манёвр», который является четвёртым по счёту в современной истории российской нефтянки [1].

Несмотря на то, что специфика российской системы налогообложения нефтяной промышленности имеет ярко выраженный фискальный характер, в задачи «налогового манёвра» также входит сохранение приемлемого уровня цен на внутреннем рынке, обеспечение нейтрального эффекта на нефтедобычу и поддержка нефтепереработки [3].

В рамках данной работы мы рассмотрим эффект налогового манёвра на развитие сегментов нефтедобычи и нефтепереработки на основе анализа финансово-экономических показателей вертикально-интегрированных нефтяных компаний и нефтяной промышленности в целом с учётом макроэкономических изменений, произошедших за последнее время.

В рамках налогового манёвра предлагается поэтапно (за 3 года) увеличивать ставку НДПИ, а также снижать ставки вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты с одновременным снижением ставок акцизов на нефтепродукты. Эти меры должны способствовать усилению экономических стимулов к ускоренной модернизации НПЗ, направленной на максимально полное превращение тёмных нефтепродуктов в светлые (за счёт увеличения разницы в пошлинах на нефть и светлые нефтепродукты, которая будет стимулировать производство светлых нефтепродуктов с большей добавленной стоимостью), а также увеличению маржи переработки нефти.

Анализ итогов реализации налогового манёвра в нефтяной отрасли в 2015 году в изменившихся макроэкономических и налоговых условиях (за счет девальвации рубля) в целом не позволил сделать вывод о финансовой неустойчивости нефтяных компаний, что

говорит об отсутствии на сегодняшний день серьёзных предпосылок для корректировки параметров налогового маневра.

При низких ценах на нефть налоговый манёвр снизил доходность в секторе нефтедобычи. Недополученная выручка отрасли составила примерно 4500 руб/т при средней годовой цене нефти в 50\\$.61, 3\\$, 100\\$, [5], ...

При низких ценах на нефть сценарий реализации налогового манёвра оказался лучше сценария 100% пошлины на мазут, но хуже, чем сценарий условий 2014 года. В целом снижение экспортных пошлин, увеличение ставки НДС и снижение акцизов привело к росту затрат на сырьё и сокращению маржи переработки нефти в среднем на 800 руб/т.

Что касается воздействия налогового манёвра на отраслевые показатели, то здесь можно отметить положительные сдвиги. По итогам 2015 года все основные производственные показатели нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего сегментов продемонстрировали положительную динамику по сравнению с 2014 годом, кроме первичной переработки. По добыче нефти был поставлен очередной рекорд - 534 млн т (+1,4%), глубина переработки нефти достигла 74,1% (+1,7%). Производство мазута сократилось на 9,4% в абсолютном выражении, в относительном выход мазута на 1 т переработанного сырья уменьшился на 2%. Структура производства нефтепродуктов изменилась в пользу автомобильного бензина и дизельного топлива, что в целом соответствует задачам налогового манёвра по стимулированию увеличения глубины переработки нефти и выхода светлых нефтепродуктов на российских НПЗ.

Таким образом, девальвация курса рубля нивелирует негативный эффект от увеличения налоговой нагрузки, однако при этом с учётом негативного влияния на сектор нефтепереработки снижается совокупный денежный поток нефтяной промышленности. В особенности рентабельность снизилась на НПЗ с низкой глубиной переработки нефти. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос сохранения налоговых условий для нефтяной отрасли с целью поддержания её стабильного развития.

Источники и литература

- 1) Бобылёв Ю. Налоговый манёвр в нефтяной отрасли// Экономическое развитие России. 2015. №8. С. 49-52.
- 2) Колядов Л., Епифанова Н. Структурная перестройка в нефтегазовом комплексе страны. - М.: Приор, 2005.
- 3) Кондрашов А., Борисов Д., Белоглазова О. Нефтепереработка: налоговые манёвры и последствия// Нефтегазовая вертикаль. 2014. №15. С. 72-75.
- 4) Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Эволюционный подход к формированию системы государственного регулирования нефтегазового сектора экономики. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2002.
- 5) Orlov A. An assessment of proposed energy resource tax reform in Russia: A static general equilibrium analysis// Energy Economics. 2015. №50. P. 251-263.